

Гражданское и политическое участие румынской молодежи¹

Анкуца Плэшу

Старший исследователь

Директорат исследований проблем молодежи

Национальное агентство поддержки молодежных инициатив

Бухарест

① Теоретические и методологические аспекты

Отношения, связанные с политической сферой молодежи, зависят от более широкого культурного социального окружения, а также комплекса индивидуальных и ситуативных обстоятельств, в которых находятся индивиды. Ценности, основные подходы и составные части поведения в рамках процессов гражданского и политического участия имеют существенное значение для политической и экономической траектории современного общества в целом, и особенно для стран с недавним демократическим опытом. Данное обобщение, сделанное на основе широких сравнительных исследований, проведенных в разнообразных обществах, обосновывает особый интерес, проявляющийся в Румынии в течение последнего десятилетия, в направлении исследования гражданского и политического участия, а также культурной поддержки этого процесса.

Объектом настоящего исследования являются молодые румыны, при его проведении использовались различные методы проектирования (как качественная, так и количественная методология). Цель исследования заключается в том, чтобы выявить основные аспекты гражданского и политического участия молодежи, с применением многочисленной качественной и количественной методологии.

В ходе работы были получены качественные данные от 12 фокус-групп, а количественные данные использованы на основе различных национальных и международных исследований. Качественный подход направлен на выявление скрытых аспектов мотивации для действительного анализа элементов поддержки и сильных сторон процесса участия на индивидуальном и социальном уровне. Сочетание качественных и количественных данных позволило осуществить комплексный анализ возможностей и факторов риска в области гражданского и политического участия молодежи.

В процессе проведения качественных исследований (в период с апреля по июнь 2007 года) использовался метод фокус-группы применимо к целевым группам населения из 4 репрезентативных городов Румынии: Бухареста, Клуж-Напока, Яссы, Констанцы. Качественные данные привлекались дополнительно в процессе вторичного анализа данных, полученных в ходе ежегодных обследований Директората исследования молодежных проблем (особенно *Youth Diagnosis 2006*), выполненного ANSIT, и опроса общественного мнения "Молодые европейцы", осуществленного в государствах-членах Европейского Союза в начале 2007 года Организацией "Гэллаг". Целевой группой населения в исследовании являлась неорганизованная румынская молодежь в возрасте от 15 до 35 лет.

Индикаторы, применяемые для измерения гражданского участия, структурированы на нескольких уровнях: с одной стороны, индивидуальный и социальный уровень, а с другой стороны - субъективный уровень установок и ценностей (показатели: доверие, интерес, гражданская компетенция, способность быть вовлеченным, мотивация для участия/ неучастия, степень информирования в отношении общественных вопросов и НПО) и уровень действия/цели (показатели: принадлежность к неправительственным организациям, активность общин, избирательная активность, неофициальное участие в политической жизни). Субъективный уровень относится к индивидуальной мотивации для эффективного участия, описываемого уровнем действий.

Однако, помимо субъективной мотивации, существуют характеристики социальной структуры, являющиеся решающим фактором способа взаимоотношений и участия в социальных процессах. Отсутствие безопасности, вызванное социально-экономической обстановкой, слабость институциональной основы для содействия интеграции и участия, ненадежная информация и нестабильная сеть организаций являются структурными и объективными факторами, объясняющими низкий уровень участия молодых румын в гражданской и политической деятельности.

② Участие румынской молодежи в неправительственных организациях

Организационная принадлежность является наиболее часто цитируемым показателем гражданского участия в Румынии. Неправительственные организации, которые составляют ядро гражданского общества, содействуют вступлению индивидов в эффективные и значимые отношения с политической системой, стимулируя развитие соответствующих индивидуальных навыков демократической политической культуры (Almond and Verba, 1963; Warren, 1999).

Данные опроса свидетельствуют о низкой вовлеченности румынской молодежи в НПО. В то время как в Европейском Союзе 22% молодых людей являются членами неправительственных организаций, значение этого показателя для новых государств-членов значительно ниже (10% против 26% - среднего показателя для первых 15 государств-членов). Из них наиболее низкие показатели участия зафиксированы в Румынии и Болгарии (7%). В Румынии уровень участия молодежи в организациях находится, начиная с 1998 года, на постоянно снижающейся линии. Тем не менее, что особенно интересно, в Румынии, наряду с другими бывшими коммунистическими странами, зарегистрирован самый высокий из стран ЕС уровень участия в молодежных организациях. Объяснением может быть принадлежность к школьным и студенческим организациям, определенным молодежью как молодежные организации, а не как профессиональные. Официальное участие в политической жизни является единственным видом участия, по которому данные показывают аналогичный уровень для Румынии и стран Западной Европы: около 1% -1,5% молодежи являются членами политических партий, как в Румынии, так и в остальной части Европейского Союза.

Низкий уровень членства молодежи в НПО объясняется сложными механизмами мотивации, что явилось предметом особого анализа с применением дополнительного количественного и качественного подхода. Румынская молодежь имеет в среднем низкий уровень доверия к институциональному объединению. За период 2004-2007 годов доверие молодых людей к

неправительственным организациям резко сократилось (с 17,2% до 8,6%, в соответствии с *Youth Diagnosis 2004, 2007, DSCPT*).

Существенный социологический вывод заключается в том, что половина субъектов, опрошенных в 2006 году, высказывается нерешительно в отношении доверия к НПО, что свидетельствует об очень высоком уровне недоверия, вызванном как отсутствием информации об организациях, так и отсутствием обеспокоенности и интереса к этому вопросу.

"*Я не заинтересован*", - так объясняется основная причина неучастия в НПО, что составляет одну треть от всех причин, упомянутых по этому вопросу. Объяснение в нехватке времени, как показал качественный анализ, также частично скрывает отсутствие интереса к программам и мероприятиям НПО. Обсуждения в фокус-группах привели к ряду интересных выводов с пояснениями слабого участия румынской молодежи. Многие молодые люди по-прежнему имеют расплывчатый и иногда негативный образ НПО и их роли в сообществах.

Большинство информации об НПО исходит из средств массовой информации и относится к знаменитым или популярным национальным или международным организациям, которые являются предметом новостей или событий, широко продвигаемых медиа средствами. Местные и региональные НПО обычно неизвестны молодым людям и не рассматриваются как оказывающие значительный вклад в решение проблем сообщества.

Информация подростков о третьем секторе является стереотипной, бессистемной и ненадежной.

Уровень интереса молодых румын к существующим проблемам города/региона и страны является самым низким в Европе, намного меньше, чем в других государствах, недавно присоединившихся к Европейскому Союзу. Только степень интереса к проблемам Европейского Союза аналогична: эти проблемы касаются в меньшей степени молодых людей как в Румынии, так и в остальных государствах-членах ЕС. Молодые образованные люди возрастной группы от 25 до 30 лет, живущие в городах и столичных районах, отмечают наиболее высокий уровень заинтересованности в общественной и политической жизни. Однако, хотя интерес к проблемам сообщества является хорошей предпосылкой для участия, он не гарантирует участия. Как правило, молодые люди заняты своей работой и не имеют времени, чтобы посвятить его НПО.

Из проведенных обсуждений наглядно вытекает существование культуры неучастия для большинства неассоциированных молодых людей. Позитивное отношение к добровольной деятельности и неправительственным организациям зафиксировано лишь спонтанными ответами (не консолидированной позицией) в отношении стимулов, представленными в руководстве фокус-группы. Другими словами, объяснение такими причинами, как "отсутствие возможности участия", "отсутствие информации" или "отсутствие времени" иногда скрывает отсутствие интереса к общественным вопросам.

Кроме того, фокус-группы показали, что общее дело иногда даже отождествляется с благополучием государства, а не граждан. Такое отношение свидетельствует не только об отсутствии взаимодействия на индивидуальном уровне в отношении общего блага, но даже об изоляции от особых интересов к социальным вопросам, которые рассматриваются как относящиеся к государству.

Еще одним мощным пояснительным индикатором добровольного участия молодых людей является субъективная гражданская компетентность или ощущение способности оказывать личное влияние на принятие важных государственных решений. Исследования показали значительную корреляцию между членством в неправительственных организациях и степенью субъективной компетентности лиц (Almond and Verba, 1996). Отношения между этими двумя переменными являются одной из взаимозависимостей: субъективная гражданская компетентность дает ощущение участия, а участие как совокупный опыт развивает и укрепляет гражданскую компетентность лиц.

Самым главным выводом, вытекающим из качественного анализа, является то, что молодые румыны не ощущают себя способными влиять на решение государственных вопросов, поэтому имеют низкую субъективную гражданскую компетентность. Румынская молодежь в целом скептически настроена в отношении своей силы и способности влиять на принятие важных государственных решений. Кроме того, данные опроса подтверждают восприятие молодежью автономии процесса принятия решений во взаимоотношениях с гражданами, как на местном, так и национальном уровне. Небольшая степень, в которой, по мнению молодежи, молодые люди могут участвовать в принятии решений на местном и национальном уровне (20% и 16%, соответственно, согласно *Youth Diagnosis 2006*), а также низкий уровень доверия к учреждениям, снижение степени удовлетворенности политической жизнью - все это раскрывает маргинальное положение, нехарактерное для демократии, когда обычный гражданин воспринимает только то, что касается представительных органов власти.

③ **Вовлечение молодых людей в добровольческую деятельность**

Данная форма участия в общественной жизни признается как важный компонент существования гражданского общества, способствуя развитию субъективной гражданской компетентности и ориентируя индивидов на свершение общественного блага (Tocqueville, 1995, [1835-1840]).

Общая оценка состоит в том, что участие молодежи в добровольческой деятельности на европейском уровне является относительно низкой, в среднем доля участия составляет 16%. В то время как в группе старых членов ЕС участие в добровольческой деятельности принимают 17% молодых людей, в среднем для новых государств-членов этот показатель снижается до 13%, причем значительная роль в этом принадлежит Румынии и Болгарии (где зарегистрировано лишь около 7% для этого показателя).

Несмотря на то, что выраженная оценка важности добровольческой деятельности молодежи со стороны молодых румын гораздо выше (примерно 36% из них считают, что важно предложить свои услуги в качестве добровольцев, как следует из *Youth Diagnosis 2006, DSCPT*), действительное участие встречается гораздо меньше. Кроме того, более 60% молодых людей не считают добровольную работу средством самосовершенствования.

Качественное исследование указывает на сокращение опыта участия в добровольческой деятельности молодежи, а также количества заявлений в принципе об участии в таких мероприятиях. Предпочтительными областями для добровольчества являются социальная работа,

а также охрана животных и окружающей среды - именно эти области более всего известны как предметы внимания неправительственных организаций.

Женщины в большей степени, чем мужчины, школьники и студенты больше, чем занятые, выразили готовность участия в волонтерской работе, если бы они имели для этого возможность. Отсутствие необходимой информации и возможности участия наиболее часто упоминаются в качестве причин неучастия.

Наиболее часто указываемой причиной является отсутствие необходимого времени, скрытые сообщения в основном сводятся к следующему: "нет времени на то, что принесет мне так мало выгоды". Условия, на основе которых молодые люди выражают готовность практиковаться в таких мероприятиях, связаны с близостью к сфере их нынешней или будущей профессии.

Большое число неассоциированных участников выражает незаинтересованность, объясняемую отсутствием личной выгоды, а также преобладающим беспокойством за обеспечение повседневной жизни.

Опыт участия ряда опрошенных в добровольческой деятельности имел результаты и вызвал позитивные оценки. Моральное удовлетворение, социальное признание и накопление жизненного опыта являются наиболее часто упоминаемыми преимуществами.

Постоянное участие в добровольческой деятельности ряда опрошенных оказалось тесно связано с увеличением субъективной гражданской компетенции (концепция гражданской компетентности относится к измерению, по которому человек воспринимает себя способным влиять на решения на местном и национальном уровне); они, как представляется, сумели приобрести демократическую политическую культуру в большей степени.

④ Гражданская компетентность и политическое участие молодежи

Членство в волонтерской организации не обязательно предполагает активную роль членов в рамках организации. Крайне интересным и актуальным для политического воздействия неполитических факторов является то обстоятельство, что какая-либо принадлежность - активная или пассивная - к какой-либо организации - политически ориентированной или нет - оказывает влияние на политическую компетентность личности.

Граждане с высокой субъективной компетенцией стремятся быть политически активными (следят за политикой и обсуждают ее, активно выступают в поддержку определенных целей), а также удовлетворены и лояльны.

Корреляции политической активности с организационной принадлежностью ведет, согласно опросам, к тому же результату: члены политически или не политически ориентированных волонтерских организаций имеют широкий спектр политических взглядов и чаще принимают участие в политических дискуссиях, чем люди, не принадлежащие к организации.

Сокращение гражданского участия молодых румын является предпосылкой слабого настроения на участие в политической жизни. Принадлежность к политической организации является

единственным аспектом участия, по которому молодые румыны вписываются в средние европейские показатели. В большинстве этих стран доля включения молодежи в политические организации в качестве участников составляет 1-1,5% (в соответствии с *Young Europeans Barometer, The Gallup Organization, 2007*). В большинстве традиционных демократических систем было отмечено растущее недовольство общественности не только ценностями и принципами демократии, но с институтами представительной демократии. Уровень доверия к этим учреждениям среди молодых румын тоже очень низкий и является нисходящей тенденцией в течение последних 10 лет.

Исходным условием, но также и составной частью политического участия, является интерес к общественным проблемам, а также к политической жизни. Румыния регистрирует самый низкий среди стран Европейского Союза уровень интереса к политике и современным проблемам на местном и национальном уровнях (*Young Europeans Barometer, Gallup Organization, 2007*).

Если в отношении невысокого участия в НПО качественное исследование выявляет как одну из причин нехватку времени и заботу о повседневной жизни, то в том, что касается отношения к политической жизни, преобладает восприятие молодежью политической сферы как коррумпированной и озабоченной лишь частными интересами.

Доверием как важнейшим ценностным компонентом пользуются модели участия в политической жизни, основанные на принадлежности к посредническим группам как неправительственным объединениям, и участие в их акциях, что является спецификой для западных демократий и официально поддержано в новых демократиях.

Культурные изменения, вызванные экономическим развитием, поддерживая процесс стабилизации демократии, имеют в своем основании возникновение культуры доверия и общественную легитимность политики. Культура доверия является важнейшим элементом для появления нормы "лояльная оппозиция" (Inglehart, 1997), но также для гражданского и политического участия, абсолютно необходимых для стабильной демократии.

Межличностное доверие является основой гражданского общества. Это не только результат особого жизненного опыта индивидов, но и ценность, отражающая их общий оптимистический взгляд на мир (Uslaner, 2001). В стандартно используемых исследовательских терминах лицами, полагающими, что "можно доверять большинству народа", являются те, кто считает, что мир, скорее всего, будет позитивным, и большинство людей, которые его составляют, разделяют одинаковые моральные принципы. Эти люди, вероятно, будут включаться в гражданские и благотворительные акции, будут открыты для добровольного труда, иными словами, станут активными в своих сообществах (Uslaner, 2001). Вот почему обобщенное доверие является фундаментальной ценностью для развития гражданского общества, а снижение приверженности этой ценности является предметом озабоченности для развития гражданского общества в долгосрочной перспективе.

Уровни доверия, выявленные на основе опросов общественного мнения, являются в течение последних лет в Румынии низкими и относительно постоянными. Почти две трети населения предпочитает использовать осторожный подход в отношении большинства людей. Качественные исследования, проведенные среди молодых людей, свидетельствуют о той же осторожности,

единственной инстанцией, имеющей высокий уровень доверия, является семья. Это указывает на более конкретные виды доверия, специфическое доверие (Uslaner, 2001), которое не является ценностью поддержки общественного участия. Помимо причин этой осторожности, которую можно найти во многих направлениях, уменьшение доверия является негативным условием для развития культуры участия в Румынии.

Фокус-группы показали, что сокращение их участия в политической жизни связано в первую очередь с низким доверием к политическим институтам и к восприятию политического климата, где доминируют частные интересы. Функционирование политических институтов воспринимается как внеконтрольное со стороны граждан, граждане подвержены только последствиям государственной политики, не имея способности влиять на государственные решения, затрагивающие их интересы.

Участие в голосовании свидетельствует о формальном политическом участии, имеющем в Румынии аналогичные показатели для других европейских стран, хорошо известное снижение уровня участия характерно во всех западных демократиях, как и снижение интереса общественности к традиционным формам политического участия. В то время как в Западной Европе эта тенденция сопровождалась ростом новых, нетрадиционных форм воздействия на органы власти и деятельностью, осуществляемой в рамках общественных групп, в Румынии эти формы участия развиты слабо.

---

¹ Эта статья является обобщением исследовательского доклада “Гражданское и политическое участие румынской молодежи”, представленного на NYRIS 10 (10 Северном информационном симпозиуме по молодежным исследованиям), состоявшемся 13-15 июня 2008 года в Лиллехаммере, Норвегия. Полный текст можно запросить по адресу: ancutaplaesu@yahoo.co.uk